

Жить в тесном ведомственном общежитии шумно и весело.

Едва перевалило за полдня, как из каждого окна слышался перестук лопаточек о сковороды, треск и грохот интенсивной жарки.

Стоило подуть ветерку, как повсюду начинали витать самые разные ароматы.

Линь Дун тоже не собиралась отставать.

— Не верю я, что моя стряпня окажется хуже, чем у этих клуш, которые отродясь не заглядывали в интернет за рецептами.

Меньше чем за час она состряпала целый стол.

Там были пряные жареные караси, баклажаны с фаршем, мелко нарезанные хрустящие овощи на сковороде и огромная миска супа из свиных мослов с корнем лотоса.

Четверть первого.

В коридоре раздались прерывистые шаги — это возвращались с работы жившие здесь учителя.

Топ-топ-топ!

Шаги отдавались особенно громко, заставляя содрогаться всё здание.

Линь Дун сразу поняла: это шагает Линь Хаосюань.

Она опередила события и распахнула дверь. Линь Хаосюань влетел внутрь с возгласом: «Как вкусно пахнет!»

Дверь едва успела закрыться, как шедший следом за ним человек громко возмутился:

— Эй, эй, а я ещё не зашла!

— Учитель Юй?

Линь Дун вышла в прихожую и удивленно посмотрела на неё.

— Разве вы не говорили, что пообедаете в столовой?

— Я передумала в последний момент, — загадочно улыбнулась Юй Цинли, втягивая носом плывущий из комнаты аромат, и с восторгом произнесла: — Похоже, готовить ты умеешь!

— Терпимо. Добро пожаловать, Учитель Юй, можете оценить мою стряпню, — с напускной скромностью ответила Линь Дун и, слегка пригнувшись, пропустила гостью в квартиру.

В гостиной роль обеденного стола выполнял журнальный столик.

Пока они входили, Линь Хаосюань уже помог Ли Цыси подняться с кровати, расставил всем палочки и разложил по пиалам рис.

— Ого, какое изобилие!

Юй Цинли подняла пиалу, изящно взяла палочки, а мальчишки уже вовсю уплетали за обе щеки.

— Ли Цыси, еда тебе по вкусу?

Ли Цыси тут же закивал и с довольным видом произнес:

— Тетя Линь, вы так вкусно готовите! Вот бы и моя мама умела так стряпать.

Юй Цинли замерла. На мгновение ей стало неуютно, и она слегка помрачнела, словно потеряв лицо.

Линь Дун посмотрела на неё и с улыбкой сказала:

— Учитель Юй тоже отлично готовит. Помнится, в былые годы мне посчастливилось попробовать её помидоры с яйцом, вкус был отменный.

Юй Цинли растянула губы в улыбке и бросила на Линь Дун взгляд:

— Ну и нахваливаешь же ты, аж зубы сводит! Какая же ты фальшивка! Эх, не умею я готовить — и ладно, вам, привередам, лишь бы поесть было что.

Линь Хаосюань и Ли Цыси уже умяли по первой пиале.

— Давайте-ка я вам подложу, — Юй Цинли сидела ближе к кухне, так что ей было удобнее. Она забрала у мальчишек пустые пиалы и направилась на кухню.

Вскоре она вернулась с двумя полными мисками риса и удивленно протянула:

— Ой, Линь Дун, век бы не подумала, что ты способна так навести порядок на моей кухне. Просто образцовая хозяйшка!

Она вручала пиалы мальчишкам, качая головой и разглядывая Линь Дун. Словно какая-то сваха, она с пристрастием окинула взглядом её внешность и сокрушенно вздохнула:

— А ведь какая жалость: девчонка ты симпатичная, но вот годы идут, а ты всё не замужем, очага не создала. Когда же ты уже побудешь примерной женой и матерью?

— Какой ещё очаг, в одиночестве жить так здорово! — возразила Линь Дун.

Линь Хаосюань поднял голову и брезгливо бросил:

— Учитель Юй, ну вы ископаемое. Моя старенькая тетушка ни за что не выйдет замуж за мужика, она любит женщ...

Линь Дун бросила косой взгляд на Юй Цинли и едва не подпрыгнула на стуле.

Она в панике протянула руку и зажала Линь Хаосюаню рот, перепачканный рисовыми зёрнами и жиром, после чего испуганно уставилась на реакцию Юй Цинли.

— Что? Любит кого?

Юй Цинли как раз пережёвывала хрустящий хвостик жареного карася, и из-за чавканья она не расслышала слова мальчика.

— Ничего, Учитель Юй, не слушайте вы бредни Линь Хаосюаня.

Линь Дун покраснела, страшно нервничая.

— Я... — попытался что-то сказать Линь Хаосюань, но осёкся.

Юй Цинли посмотрела на смущенную и перепуганную Линь Дун. Ей показалось это странным, хотя она никак не могла понять, что именно здесь не так. Подобно любой старшей родственнице, она привычно принялась за старые нравоучения:

— Линь Дун, послушай моего совета: если подвернется подходящий человек, лучше выйти замуж. Когда у двоих есть свой дом, уже не так одиноко, а с появлением ребенка в жизни появляется больше надежды и смысла. Тебе ведь уже тридцать шесть, нельзя больше тянуть.

Помнишь, когда я тебя учила? Мне тогда было двадцать семь или двадцать восемь, а хорошего мужчину найти уже было нельзя. В итоге пришлось выбирать из того, что осталось. Мы с отцом Ли Цыси, можно сказать, сошлись просто ради приличия...

На этих словах Юй Цинли умолкла. Она не знала, что Линь Дун уже давно в курсе её развода.

Линь Дун пристально посмотрела ей в глаза, и та отвела взгляд.

Покончив с обедом, Линь Хаосюань и Юй Цинли помогли убрать со стола и отнесли посуду на кухню.

Вскоре Линь Дун вынесла нарезанные фрукты.

— А вот и десерт.

В новом изящном блюде лежали кусочки питахайи, арбуза и дыни, а те подвявшие яблоки, что раньше валялись на журнальном столике, она уже давным-давно выбросила.

Остальные трое обитателей квартиры, словно деревенщина, впервые выбравшаяся в город, с любопытством поглазели на фруктовое ассорти, а затем принялись уплетать его за обе щеки.

Юй Цинли ела сладкие кусочки арбуза вилкой и молчала, но при этом радостно напевала какой-то безымянный мотивчик. Было заметно, что её настроение резко улучшилось.

Глядя на неё, Линь Дун испытывала облегчение.

В течение тех трёх месяцев, пока нога Ли Цыси окончательно не заживёт, она надеялась сделать всё от себя зависящее, чтобы окружить Юй Цинли заботой и вернуть ей радость и счастье.

Она не хотела признаваться ей в том, что её привлекают женщины, опасаясь, что это испортит их отношения. Ведь в конце концов, ночью им предстояло делить одну кровать.

Она боялась, что, узнай Юй Цинли правду, та с отвращением прогонит её прочь.

К ужину Юй Цинли не вернулась.

Лишь ближе к одиннадцати вечера она в спешке прибежала с улицы.

Линь Хаосюань и Ли Цыси уже спали.

Линь Дун сидела в одиночестве на диване в гостиной, уткнувшись в телефон в наушниках.

— Ты почему еще не спишь?

— Я вас жду.

— Чего меня ждать? Я часто возвращаюсь так поздно. — Юй Цинли сняла верхнюю одежду, оставшись в фирменной футболке учебного центра Цимин, и вытащила из бумажного пакета целую стопку тетрадей с сочинениями.

— Учитель Юй, вы преподаете в учебном центре?

— Ага, веду уроки сочинения для младшеклассников. Так получается зарабатывать на две-три тысячи юаней в месяц больше. — Не поднимая головы, она принялась проверять тетради. Эта работа должна была занять время по меньшей мере до часу-двух ночи, а завтра утром ей снова нужно было идти на утреннее чтение.

— Учитель Юй, может, я помогу вам проверять? Всё равно делать нечего, сижу без дела. — Линь Дун сняла наушники, отложила телефон и хотела подойти, чтобы помочь.

— Нет-нет, иди спать, это моя работа, я и сама справлюсь, — вежливо отказалась Юй Цинли.

Линь Дун не пошла в спальню, а так и осталась сидеть рядышком в тишине, составив ей компанию.

Юй Цинли с головой ушла в проверку, и проверенные тетради быстро росли стопкой.

В этот момент она неожиданно подняла голову.

— Днём за обедом Линь Хаосюань сказал, что ты ни за что не выйдешь замуж за мужчину, а вторую половину фразы он сформулировал так: тебе нравятся женщины. Скажи мне честно, это правда?

Лицо Линь Дун залило краской.

Она молча кивнула. Ей хотелось отшутиться парой дерзких фраз, но она вдруг заметила, что лицо Юй Цинли стало совершенно чужим.